Старостенко А.С., Лушека А.Д., Шургучинов Ц.С.
Особенности перевода англоязычных фильмов на примере перевода криминальной комедии Гая Ричи «Джентельмены» (The Gentlemen)

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-205

Аннотация

Адекватный перевод англоязычных фильмов является одной из самых важных задач российских кинодистрибьютеров, так как дубляж должен максимально точно передавать сюжет оригинала, не меняя зрительского восприятия персонажей и картины в целом. Правильный перевод позволяет передать характер и особенности персонажей, окружающую их среду, а также ввести зрителя в культуру и внутренний мир фильма. В данной статье рассмотрены особенности перевода англоязычных фильмов на примере перевода криминальной комедии Гая Ричи «Джентельмены».

Ключевые слова: перевод, киноперевод, способы перевода, переводческие трансформации, разговорная лексика, устойчивые выражения.

Abstract

Adequate translation of English-language films is one of the most important issues of Russian film distributors, because dubbing should convey the plot of the original version as accurately as possible, without changing the viewer's perception of the characters and the overall picture. The correct translation allows you to show characters' personality and features, their across contexts, and to introduce the viewer into the culture and inner world of a film. This article discusses the features of the translation of English-language films drawing on the example of the translation of Guy Ritchie's crime comedy "Gentlemen".

Keywords: translation, film translation, translation methods, translation transformations, colloquial vocabulary, fixed expressions.

В 2021 году, после волны пандемии, во время которой основное количество кинотеатров были закрыты, а фильмы выходили только на стриминговых сервисах (зачастую в оригинале), встал вопрос о переводе огромного количества фильмов, которые должны были выйти в прокат во вновь открывшихся кинотеатрах. Именно поэтому адекватный перевод продуктов киноиндустрии особенно актуален и важен в последнее время. Их дубляж должен не только сохранять зрительское восприятие персонажей, но и точно передавать сюжет оригинала. Именно правильный перевод позволяет осуществить данные задачи, вводя зрителя во внутренний мир фильма. Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода англоязычных фильмов, а также проблемам, связанным со способами перевода компонентов, не имеющих эквивалентов в языке перевода.

Ю.Л. Оболенская считает, что перевод художественных фильмов относится к особому виду художественного перевода, целью которого является «осуществление полноценной межкультурной эстетической коммуникации путем интерпретации текста, реализованной в новом тексте на другом языке» [6]. Из этого следует, что киноперевод обладает рядом особенностей. М.С. Снеткова выделяет следующие особенности: текст ограничен временными рамками звучания, что исключает введение комментариев; кинодиалог рассчитан на мгновенное восприятие и реакцию зрителей, следовательно, должен быть максимально информативным и понятным; кинодиалог сопровождается видеорядом, который обуславливает выбор возможных вариантов перевода [7]. Также стоит отметить, что текст перевода не должен противоречить стилистике оригинала. Далее мы рассмотрим, как с этими задачами справляются переводчики англоязычных художественных фильмов.

В качестве материала исследования взят официальный перевод русского

кинодистрибьютора «Вольга» криминальной комедии известного британского режиссёра и сценариста Гая Ричи «Джентельмены» («The Gentlemen»), выполненный в 2020 году. Данный фильм богат диалогами, что позволяет рассмотреть разные способы перевода именно разговорной речи, которая составляет большую часть всех художественных фильмов.

Перейдем к рассмотрению примеров:

В оригинале главный герой, Микки Пирсон, говорит об относительной чистоте своей репутации, используя фразу:

*You could say that there's blood on these **pretty white** hands.*

Можно сказать, что на этих довольно чистых руках есть кровь.

Однако дубляж добавляет персонажу немного самолюбования:

*Можно сказать, на этих **красивых** руках кровь.*

Происходит это из-за того, что слово *pretty* перевели в отрыве от остальных слов в предложении. *Pretty* действительно можно перевести как красивый, но не в том случае, когда с ним рядом находится другое прилагательное. В нашем примере этим прилагательным является *white*.

Приведем еще один пример того, как неточный перевод может изменить восприятие персонажа. Так Микки говорит о детях в оригинале:

*Long walks in the countryside, pruning roses with my better half, raising some **cubs**.*

Долгие пешие прогулки, выращивание роз с моей лучшей половиной, воспитание львят (ранее он называл себя царем зверей, а согласно английскому словарю Cambridge Dictionary слово *cub* имеет следующее значение - «детеныш плотоядного животного»).

Но в переводе мы слышим уже иную фразу в отношении детей:

*Выезды на природу, уход за розочками со второй половиной, **спиногрызы**.*

В сцене диалога других персонажей, Флэтчера и Рэймонда, первый описывает Сухого Глаза, прибегнув к перечислению определенных слов, разорванных по смыслу. Но за счет рифмы они звучат уместно:

What is he? Chinese? Japanese? Pekingese?

*Get on your f*cking **knees**.*

*Dirty dragon **filth**.*

Русскоязычному же зрителю, смотрящему фильм в дубляже, из-за отсутствия рифмы в последних двух строчках не понятен выбор последней фразы:

Кто он там такой? Китаец? Японец?

*Азия, Евразия, что за **безобразия**?*

*Грязный драконий **помет**.*

Однако переводчики нашли интересное решение для следующих строк, которые звучат через несколько секунд:

Yellow is the color. Gambling is the game.

Наш дракон одет всегда в желтые свои цвета.

Прибегнув к коммуникативному переводу, локализаторы адаптировали кричалку фанатов «Челси» - *Blue is the color. Football is the game*. Они также сумели передать ее цветовую сущность, которая отсылает нас к кричалке фанатов футбольного клуба «Спартак» - *Чемпион одет всегда в красно-белые цвета*.

Далее рассмотрим примеры того, как перевод может поменять восприятие персонажа, так как меняется путь передачи исходной информации. Он приводит к иному воздействию на получателя, изменяет смысл предложения и даже выходит за рамки описательного перевода:

- *Рэй, а давай зажарим стейк?*

Из-за дальнейшего перевода зритель может подумать, что вагю - это плохое мясо.

- *Да, давай, как раз вагю в холодильнике **завалялось**.*

- *Никогда не пробовал вагю.*

- ***Перевод продукта, но больше ничего нет.***

На самом же деле Рэй делает укол в сторону Флэтчера, а не в сторону вагю:

- Ray. *Is there any chance of a steak?*
- Yeah, all right. *Got a bit of Wagyu in the freezer as it happens.*
- I've never had Wagyu.
- Yeah, well, **it'll be wasted on you**, but it's all I've got.

Приведем другие примеры, где перевод приводит к изменению восприятия персонажей:

*But Dry Eye, oh, he's next generation, and them Chinamen, they upgrade quicker than i-f*cking-Phones.*

О, но сухой глаз - это новое поколение, эти **сраные китайцы** обновляются чаще, чем айфоны.

В данном примере мы видим, что оскорбление, адресованное в оригинале марке телефона iPhone, теперь относится к китайцам. Переведенная фраза приобретает расистский характер, но Гай Ричи не вкладывал такой смысл в слова персонажа, и это значительно влияет на его образ.

В примере ниже мы также можем увидеть, как переводчик изменяет семантику единиц перевода исходного языка:

- Как ваше имя, юноша?
- Аслан.
- И откуда вы, Аслан? Вы не **похожи** на местного.

Но в оригинале главный герой обращается вовсе не к внешнему виду молодого человека, а к его произношению:

- What is your name, young man?
- Aslan.
- And where are you from, Aslan? You don't **sound** like one of the natives (Вы не звучите как местный).

Известно, что игру слов особенно сложно адаптировать с исходного языка на язык перевода, так как при использовании каламбура создаются комичные ситуации, понятные далеко не всем. М.С. Чиж и И.И. Данилова в своей статье «Особенности перевода каламбура» предлагают три основных универсальных приема перевода каламбуров: 1) опущение (полное элиминирование языковой игры); 2) компенсация (замена непреданного элемента подлинника аналогичным или иным элементом, восполняющим потерю информации и способным оказать аналогичное (сходное) воздействие на читателя); 3) калькирование (построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов) [8].

Ниже мы рассмотрим, как справляется с задачей передачи каламбура переводчик:

- I understand you're getting out.
- Getting out. **Getting out of what? Bed? My head? The closet? Don't flirt with me, Dry Eye. I'm a busy man.**
- Вы решили уйти на покой?
- Покой? Какой покой? Вечный? **Покой нам только снится. Можно без эквивоков, у меня полно дел.**

При дословном переводе идиомы *get out of the closet* («выйти из шкафа») потерялся бы смысл шутки, так как данная фраза означает признание в своей нетрадиционной сексуальной ориентации, поэтому переводчик прибегает к ее опущению, добавляя вместо нее аллюзию на стихотворение А. Блока «На поле Куликовом». Фразеологические каламбуры обладают фразеологическими особенностями, а игра слов на основе фразеологических единиц часто не исключает участия и лексических единиц: обыгрывание отдельных компонентов устойчивых сочетаний является распространенным приемом, а также составляет определенные трудности при переводе [3].

Приведем другие примеры перевода каламбуров:

Dry Eye, like a Chinese James Bond. "Ricense" to kill.

Этакий китайский джеймс Бонд - Лисеньзия на убийства (с китайским акцентом).

В данном при переводе теряется часть шутки, так как переводчик не находит эквивалента слову *ricense*, теряя коммуникативную составляющую перевода, которая определяется воздействием на зрителя, а не передачей языкового состава исходного текста. В предложении упоминается подзаголовок одной из частей серии фильмов про Джеймса Бонда - «Лицензия на убийство». Однако в оригинальной фразе обыгрываются две штуки - и про акцент, и про рис. Рассматривая понятие киноперевода, стоит отметить, что его целью является межъязыковое преобразование или трансформация кинотекста с полноценным сохранением особенностей киноязыка оригинала. Приведем пример удачного перевода такого сложного явления, как каламбур:

В американском молодежном сериале «Теория большого взрыва» присутствует каламбур, построенный на неологизмах:

- *You don't get it, Leonard. I'm going to miss so much the unified field theory, cold fusion, the **dogapus**.*
- *What's a **dogapus**?*
- *The hybrid **dog and octopus**. Man's underwater best friend.* Комический эффект в данном диалоге достигается за счет неологизма, который образуется путем слияния слов *dog* («собака») и *octopus* («осьминог»). Данный каламбур позволяет воспользоваться приемом калькирования, что было успешно сделано переводчиком Д. Колесниковым:
- *Ты не понимаешь, Леонард. Я столько всего пропущу: единую теорию поля, холодный ядерный синтез, **песенога**.*
- ***Песенога?***
- *Это гибрид **собаки и осьминога**. Лучший подводный друг человека.*

В данном переводе мы можем увидеть, что переводчику удалось сохранить искомый комический эффект, производимый каламбуром в оригинале.

В следующем примере мы рассмотрим употребление стилистически нейтральных выражений при переводе разговорной лексики:

*Two thousand **hits**!*

*Две тысячи **просмотров**!*

Для передачи стилистически окрашенного слова *hits* переводчик выбирает вполне адекватное нейтральное соответствие «просмотры», однако стоит отметить, что перевод подобран неверно: в сцене просмотра видео на ноутбуке отчетливо видно, что ролик посмотрели более двух миллионов пользователей. А слово *hits* означает вовсе не просмотры, а лайки. Это значительно влияет на восприятие сюжета, так как именно широкая гласность видео являлась движущей силой повествования.

Особые трудности перевода могут вызвать реалии, когда за одной и той же лексической единицей могут скрываться разные понятия. Для их нахождения и дальнейшего осмысления переводчику необходимо обладать фоновыми знаниями, т.е. знаниями общих условий, обстановки, среды, окружения той культуры, в которой происходит повествование. В следующем примере мы рассмотрим, как с задачей перевода реалии справляется переводчик:

***Mr. Wolf**, what time is it?*

*Сколько времени, мистер **Вулф**?*

В англоязычном мире есть популярная семейная спортивная игра под названием «Сколько времени, мистер Волк?», и фраза из фильма является отсылкой к данной игре, известной носителю лишь англо-американской культуры. Именно поэтому переводчик прибегает к одному из самых основных способов перевода реалий – транскрипции, при которой происходит передача буквами переводящего языка звучания слова исходного языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что для передачи сюжета художественного фильма, а также особенностей его героев, переводчик использует приемы, которые несколько меняют восприятие всего произведения русскоязычным зрителем. Это

значительно влияет на возможность сформировать мнение об оригинальном фильме и персонажах, а также угадать задумку режиссера. Следует помнить, что одни из самых важных функций кинематографа – информационная и коммуникативная – должны быть в полной мере переданы в дубляже, посредством адекватного перевода текста оригинала.

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990 г. – 253 с.;
2. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004 г. – 226 с.;
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.;
4. Любимов Н.А. Перевод. Английский каламбур. М., 2002. – 322 с.;
5. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – Изучаем иностранные языки. – СПб.: Издательство союз, 2011 г. – 320 с.;
6. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: URSS, 2013. 264 с.;
7. Снеткова М.С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов (на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмадовара «Женщины на грани нервного срыва»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.;
8. Чиж, М. С. Особенности перевода каламбура / М. С. Чиж, И. И. Данилова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 168.;
9. The Gentlemen (2019) Script. [Электронный ресурс] – 2019. URL: <https://transcripts.thedealr.net/script.php/the-gentlemen-2019-Z6qk> (дата обращения: 03.10.21-24.10.21).

Степанова М.А.

Суггестивное речевое воздействие через оценочную номинацию на примере немецкого языка

МГИМО МИД России

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-206

Аннотация

В статье рассматривается семантический аспект суггестивности медийного дискурса на примере окказионального употребления сложной лексики в немецком языке. Благодаря использованию в наименованиях семантического примитива, характеризующегося оценочностью, достигается суггестивный эффект текстов СМИ. В рамках законодательной и социальной тематики воздействие на читателя через словообразовательную модель с компонентом „gut“ преследует цель поддерживать положительное восприятие обществом некоторых мер в социальной сфере, в частности, закона KiQuTG. Однако эффект воздействия зависит от соотношения данной языковой реалии и её метаязыкового окружения, например, критики в публичном дискурсе, и экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: суггестивность, дискурс СМИ, оценочность, семантика вторичной номинации, прагматика, интертекстуальность.

Abstract

The article examines the semantic aspect of the suggestiveness of media discourse on the example of the occasional use of a complex lexeme in German. Thanks to the use of a semantic primitive in the names, characterized by evaluativeness, a suggestive effect of media texts is achieved. Within the framework of legislative and social topics, influencing the reader through a word-formation model with a “gut” component aims to maintain a positive public perception of certain measures in the social sphere, in particular, the KiQuTG law. However, the effect of the influence depends on the ratio of a given linguistic reality and its metalinguistic environment, for example, criticism in public discourse, and extralinguistic factors.

Keywords: suggestiveness, media discourse, evaluativeness, semantics of secondary nomination, pragmatics, intertextuality.